

Глава 157: Страшный побочный эффект

Хуан Сы свирепо атаковал и огромной скоростью не давал Тан Чжэню ни шанса сбежать. Тан Чжэн мог лишь реветь по себя: “Тянь Чаньцзы, если ты сейчас не раскроешь свой козырь, то он меня действительно схватит.”

Тянь Чаньцзы хмыкнул: “Чего ты паникуешь. Хорошее шоу еще впереди. Медленно продвигайся к Хуан Цзыяну.”

Тело Тан Чжэня бросилось к Хуан Цзыяну. Хуан Цзыян хотел двинуться, но не мог, поэтому стол и беспомощно наблюдал, как Тан Чжэн мчится к нему.

Хуан Сы, с другой стороны, издал рык: “Если ты посмеешь ранить моего сына, то ты играешь со смертью!” Затем Хуан Сы ринулся к Хуан Цзыяну, чтобы его защитить.

“Эй-эй, теперь пора. Отступай!” Удовлетворенно приказал Тянь Чаньцзы. Несмотря на то, что Тан Чжэн не знал, что происходит, он тут же отступил, когда вдруг увидел невероятную картину.

Хуан Сы стоял спиной к Хуан Цзыяну, поэтому не заметил, как лицо Хуан Цзыяна сильно изменилось, словно он потерял какую-то жизненную силу, выглядя так, будто он стал отсталым. Более того, Хуан Цзыян начал двигаться и обеими ладонями толкнул вперед.

Раздался глухой звук, когда две ладони ударили Хуан Сы в спину, заставляя его сделать шаг вперед, и он выплюнул кровь, а его лицо стало пепельно бледным.

Он с недоумением повернул голову и обнаружил, что удар двумя ладонями был от его собственного сына. Осознав это, он почувствовал ярость и замешательство.

Что происходит?

Хуан Цзыян действительно напал на Хуан Сы!

Не только Хуан Сы был в недоумении, то же самое было с Тан Чжэнем, который смотрел широко раскрытыми глазами на эту жестокую сцену между отцом и сыном. Он просто не мог поверить в то, что видел.

“Хаха, хорошее шоу, да?” Удовлетворенно произнес Тянь Чаньцзы и улыбнулся.

У Тан Чжэня промелькнуло много мыслей, но ни одна не могла полностью объяснить происходящее. Мог ли Хуан Цзыян сойти с ума?

“Что же происходит?”

“Разве я не говорил тебе, что в боевых искусствах, которые практиковал Хуан Цзыян, есть побочный эффект? Что ж, это тот неприятный побочный эффект.”

“Может ли быть, что побочный эффект в том, что он подвергается отклонению от боевых искусств?”

“Конечно, нет, отклонение – это лишь небольшой случай, и я, Тянь Чаньцзы, не сделал бы такой ход. Когда я делаю ход, он будет отличаться от толпы. То, из-за чего он пал, – это Кукольная Техника.”

“Кукольная Техника?” Тан Чжэн никогда прежде не слышал об этой технике и был растерян.

“Кукольная Техника управляет его разумом и превращает его в безмозглую марионетку, а тебя в его хозяина. Набор боевых искусств, который я ему дал, был методом обучения марионеток, и когда он натренировался до стадии Натала, то я смог использовать Кукольную Технику, чтобы его контролировать.”

Тан Чжэн ощутил дрожь в сердце, так как Тянь Чаньцзы был гораздо более жестоким, чем он. В мире культиваторов не было ни одного хорошего человека.

Самое худшее, что Тан Чжэн делал со своими врагами, - это убивал их, но Тянь Чаньцзы действительно превратил врага в марионетку, которая не только не может умереть, но и обязана помогать ему, выполняя его приказы, что было во много раз хуже смерти.

“Юнец, ты считаешь меня жестоким, раз в мире культиваторов сильный есть слабого. Если кто-то будет слишком добрым, то будет убит, поскольку культиваторы должны каждый день убивать. Запомни, для того, чтобы продолжать жить и стать победителем, только один должен выжить. Кроме того, обращаться с врагом по-доброму то же самое, что причинять себе боль. Разве ты забыл, что Хуан Цзыян хотел тебя убить?” Тянь Чаньцзы.

Тан Чжэн не произнес ни слова, так как не верил, что слова Тянь Чаньцзы – ложь. Хуан Цзыян первым захотел его убить, поэтому он не мог никого винить.

Видя, что у Тан Чжэня нет слабых мыслей, Тянь Чаньцзы, наконец, успокоился и похвалил: “Это правильный ход мыслей. Хуан Сы перенес удар двумя ладонями и не умер, но его сила значительно снизилась. В то же время давление на тебя временно снизится.”

Тан Чжэн выдохнул с облегчением, а затем посмотрел на Хуан Сы, который лежал на земле и который из-за произошедшего в неверии устался на своего сына.

“Цзыян, почему ты напал на меня со спины?” Спросил Хуан Сы и не мог не стереть кровь в уголке своего рта, но Хуан Цзыян не двигался и не отвечал.

Вместо этого Хуан Цзыян подошел к Тан Чжэню.

“Юнец, не бойся. Сейчас он моя марионетка и не навредит тебе, а вместо этого поможет.” Сказал Тянь Чаньцзы.

Хуан Цзыян спокойно встал рядом с Тан Чжэнем, смотря прямо перед собой, прямо как марионетка.

Хуан Сы взглянул на своего сына, а затем снова на Тан Чжэня, и у него словно появились свои собственные мысли, прежде чем он взревел: “Тан Чжэн, что ты сделал с моим сыном?”

Тан Чжэн развел руками. Я ничего не делал, это был Тянь Чаньцзы.

“Какую выгоду ты ему предложил, чтобы он действительно напал на меня?” Хуан Сы продолжал реветь от ярости.

“Цзыян, вернись, неважно, какую выгоду он тебе даст, я могу дать тебе в несколько раз больше.” Произнес Хуан Сы.

Хуан Цзыян продолжал стоять бесчувственно и неподвижно.

“Тан Чжэн, я могу винить только себя, что не убил тебя с самого начала, даже если бы Е Тяньлэй мешал мне, я должен был убить тебя.” С несравненным сожалением сказал Хуан Сы.

“Хуан Сы, вы всегда были таким высокомерным и всемогущим, не ценя чужие жизни. Тогда ваш сын был таким же, после того, как я несколько раз сразился в смертельных матчах, он положил глаз на мою технику боевых искусств и хотел ради нее убить меня. Он даже похитил члена моей семьи, хен, а теперь вы ребята находитесь в проигрышном положении. Больно, не так ли, но уже слишком поздно. В этом мире нет лекарства от сожалений.”

Тан Чжэн вспомнил, как его дедушка чуть не потерял жизнь от рук Хуан Цзыяна, и ощутил, как в нем поднимается ярость. Ранее клан Хуан не придавал ему значения и относился не как к человеку, и вот, что из этого вышло.

Нельзя винить Тан Чжэня, поскольку они сами во всем виноваты.

Хуан Сы не ответил, а жажда убийства в его глазах становилась плотнее и плотнее, затем он взревел: “Не важно, какую силу ты на нем применил, как только я убью тебя, это больше не будет проблемой. А затем я убью твою семью и всех, кого ты знаешь.”

Жажда убийства в глазах Тан Чжэня тоже стала плотной: “Раз это так, то я должен буду убить тебя!”

“Отдай свою жизнь!” Громко взревел Хуан Сы и рванул вперед. Тан Чжэн стоял на месте, а Хуан Цзыян сделал шаг вперед, его движение было гораздо быстрее, чем раньше, и свирепо бросился вперед.

“После того, как он стал марионеткой, мощь его боевых искусств тоже возросла.” Пояснил Тянь Чаньцзы.

Тан Чжэн кивнул и не двигался, а просто наблюдал за происходящим.

Двое столкнулись, отчего весь главный зал стал выглядеть так, будто его несколько раз ударили машинами для сноса, создавая хаос.

Волнение было настолько велико, что тут же появились десятки людей, но, увидев, что разрушения несут отец и сын, присутствующие оцепенели, и никто не посмел приблизиться.

“Убейте сопляка Тан Чжэня для меня.” Прокричал приказ Хуан Сы.

Тут все бросились с оружием на Тан Чжэня, но, столкнувшись с такими обычными атаками, независимо от размеров толпы, Тан Чжэн без опаски сметал их.

“Убьем!”

Вдруг раздался крик снаружи имения, и огромная толпа людей убивала на своем пути. Двое, возглавляющих толпу, был, естественно, Огненным Фениксом и Линь Ху.

Оба слышали шум и подали сигнал свои подчиненным выдвигаться, так как они точно не могли позволить, чтобы с Тан Чжэнем что-нибудь случилось.

Не зная этого, Тан Чжэн стал решающим персонажем.

Но когда они прорубили себе путь, то не могли не уставиться на происходящее, из-за чего у них челюсти отвисли до пола. Это не Тан Чжэн сражался с Хуан Сы, а Хуан Цзыян?

Линь Ху и Огненный Феникс переглянулись, поскольку у них было море вопросов.

“Сначала, разберемся с этой группой людей, а затем решим, что делать дальше.” Сказал Линь Ху.

Огненная Феникс кивнула и подала знак своим людям, чтобы те зачистили людей, которые окружили Тан Чжэня. После этого главный зал снова успокоился, поскольку все продолжали наблюдать за странной сценой, разыгрывающейся перед ними.

Линь Ху тихо спросил: “Молодой мастер Тан, что здесь происходит?”

Тан Чжэн покачал головой и сказал: “Почему вы, ребята, сюда пришли?”

“Мы услышали и увидели переполох, поэтому опасались, что Хуан Сы сделал ход против вас. Из-за беспокойства о вашей безопасности, мы решили ворваться сюда.” Объяснил Линь Ху.

Огненный Феникс возбужденно произнесла: “Похоже, мы слишком переживали. У молодого мастера Тан свои методы, раз заставил пару лисиц сражаться друг с другом.”

“Этот Хуан Цзыян по-настоящему силен, его движения настолько быстрые, что даже может сражаться со старым лисом. Может ли быть, что он тоже эксперт Девятой степени Натала? Это невозможно, ведь так?” Не мог не высказать в слух свои чувства Линь Ху, глядя круглыми глазами на горячую битву.

“Хуан Цзыян на Первой степени Натала, но Хуан Сы сильно ранен, так что именно поэтому они могут сражаться друг с другом на равных.

Огненный Феникс впиалась в Хуан Сы, ее глаза, казалось, пылают огнем. Было ясно, что она думает о своем покойном муже.

“Молодой мастер Тан, я по-прежнему обязана что-нибудь предпринять. Я должна зарезать этого старого лиса.” Произнесла Огненный Феникс, заскрежетав зубами.

Тан Чжэн покачал головой и сказал: “Не поступай опрометчиво. Ваши уровни, ребята, все еще слишком низкие, и, пойдя туда, вы лишь дадите Хуан Сы шанс в бою.”

Линь Ху и Огненный Феникс переглянулись, и оба опустили головы.

Тан Чжэн, видя происходящее, знал, что его слова попали в их слабое место. Так как хоть эти двое и были экспертами в глазах обычных людей, но по сравнению с настоящими экспертами они были просто слишком слабыми.

“Я дам вам двоим технику боевых искусств, когда вернемся, так что вы, ребята, сможете поразмыслить над этим, и она даже сможет вам помочь повысить уровень.” Тан Чжэн был готов дать набор техник боевых искусств, которую он дал Фэн Юну, им двоим.

Оба возбужденно посмотрели на Тан Чжэня и взволновано сказали: “Спасибо вам, молодой мастер Тан!”

Хуан Цзыян сражался без страха, несмотря на то, что пострадал от нескольких ударов, но не отступал и вел себя так, будто он не знает боли. Он был настоящей марионеткой, которая не знает страха и не чувствует эмоций. В его голове был лишь приказ хозяина.

Хуан Сы, с другой стороны, стал слабее, поскольку бой затянулся, и его рана начал мешать,

заставляя его страдать от нескольких последовательных ударом Хуан Цзыяна. Так как битва продолжалась, Хуан Сы постепенно ощущал кое-что странное.

Взгляд Хуан Цзыяна был бездушным, словно он не мог вспомнить Хуан Сы, более того, каждое его движение было жестоким и носило жажду убийства, и они выходили в бесконечном потоке.

“Цзыян, быстрее очнись. Что с тобой случилось?” Громко взревел Хуан Сы. Хуан Цзыян вел себя так, будто не слышал его, и Хуан Сы, заметив это, вдруг повернул голову, чтобы взглянуть на Тан Чжэня и его людей, и взревел: “Линь Ху, Огненный Феникс, вы, ребята, пришли? Вы считаете, что вы с Тан Чжэнем сможете меня остановить?”

Линь Ху холодно улыбнулся и произнес: “Хуан Сы, если мы с вами не разберемся, то разве вы нас отпустите? В этом городе Чан Хен нам приходилось обращаться к вам для всего, и этому папе это надоело.”

Огненный Феникс яростно прорычала: “Хуан Сы, в том году вы убили моего мужа. Сегодня я убью вас. Чего тут неуместного?”

“Огненный Феникс, тогда я должен был последовать совету Худлума и убить тебя. Никогда бы не ожидал, что позволил тигру выжить.” С огромным сожалением сказал Хуан Сы.

“Хен, сегодня ты не сможешь меня убить, но я точно убью тебя!”

Когда Хуан Сы отвлекся, Хуан Цзыян ударил и сорвал кусок мяса со спины Хуан Сы, а его другая ладонь ударила в грудь. Получив такой удар, Хуан Сы рухнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/609/122610>